

Глава 509 не умер

Почувствовав мягкую ладонь Фан Цинсюэ, коснувшуюся его щеки, Фан Хань глубоко внутри, всплеск нежных вещей был затронут, но его разум, чрезвычайно цепкий, немедленно проснулся, слегка разбив тело: "Поздравляю сестра, я разбудил память древней электрической матери, и успешно вошел в секрет долголетия, и культивировал в бессмертное тело. С этого момента, между небом и землей, пусть учитель и сестра пересекутся".

Фан Цинсюэ восстановила вторую по важности жизнь, а после тела бессмертия, Фан Хань чувствовала силу глубокого и широкого в своих руках, и она не могла полностью его постичь.

Тело бессмертия можно назвать началом бессмертия. Закон небес и земли полностью сочетается с плотью. Плоть имеет дыхание закона небес и земли, а закон небес и земли имеет мужественность плоти. Два или два в одном, постоянно меняющееся, даже если его убьют, пока вы сохраняете немного жизненной силы, вы можете восстановить свое первоначальное тело.

Это не значит умереть.

Бессмертный.

Более того, тело бессмертия не обладает той же силой, что и первая тяжелая жизнь.

Семь или восемь миллионов долгоживущих силачей, вероятно, не являются противниками неживого силача. Поскольку люди Ваньшоуцзина также должны бояться, что их физические тела будут повреждены, тело нежити не используется, и они могут свободно объединяться и произвольно распространяться. Его тело повсюду, и его сила повсюду.

Образуется коагуляция, и рассеивается в газ.

Фан Цинсюэ стала неживым телом, и Фан Хань знал: боюсь, что с этого момента между небом и землей не будет силы, способной сдержать сестру.

Ведь ужас Фан Цинсюэ - это не тело бессмертия, а ее "маленькая судьба", и теперь она стала бессмертным телом, Шоуюань длинная.

Боюсь, что там десятки тысяч лет, маленькая судьба, убийство врага, еда и питье - в общем, все просто.

"Маленькая судьба" царства бессмертия может отличаться от священной судьбы Фан Хань Шэнтунга.

Любые сверхъестественные силы, если они проявляются в руках секретов долголетия, являются более мощными, чем магические силы. Не стоит смотреть на нынешнюю сверхъестественную силу Фан Хана. На самом деле, эта сила всего лишь нормальная. Если он стал секретом долголетия и превратился в гиганта веков, то все виды магических сил претерпят качественные изменения, которые настолько сильны, что это невообразимо.

Не говоря уже о неживом теле.

"Фан Хань, твоя жизнь, осталось всего 5000 лет? Изначально ты потратил более 9000 лет, для меня, ты напрямую поглотил более 4000 лет жизни?"

Фан Цинсюэ погладила щеку Фан Хана и почувствовала дух его тела, капли хрустальных слез упали с его лица.

"Это не имеет значения, даже если будет всего сто лет жизни, этого достаточно, чтобы я вошел в секрет долголетия". Фан Хань улыбнулся: "Чтобы спасти меня, невестка была поражена большим снарядом, и чуть не умерла. Я потерял четверых. Что такое жизнь в тысячу лет?"

Фан Цинсюэ покачал головой: "На этот раз ты не вкладываешь в мое тело ядерный Дракон Юпитера, семиэтажный Сюань Мэндан, долгоцветущий плод и силу девяти обращенных душ. Я окончательно пробуждаю наследственную память электрической матери, я Невозможно культивировать до этого момента. Если ты будешь полагаться на эти силы, ты обязательно шагнешь в долголетие, а затем станешь бессмертным телом, которое намного сильнее, чем я сейчас."

"Я рано или поздно шагну в секрет долголетия, сестра, не говори так. Сейчас мы находимся на хаотическом материке. Я также сдал гиганта веков, называемого предками. Теперь пять гигантов объединились вместе. ***Все злые дьяволы. Сестра теперь создана в теле нежити.

Это как раз то, что нужно, чтобы помочь мне размножить несколько гигантов. Если их будет восемь, то восемь моих сект смогут провести все ритуалы. "

Фан Хань сжал кулак в одной руке, в его сердце был подробный план.

Фан Цинсюэ стала нежитью, это большой толчок! Этого достаточно, чтобы сделать большое состояние на этом хаотичном континенте. Даже если это вызовет гнев людей, Фан Хань не имеет значения, это большое дело, чтобы напрямую показать мост моста, и вернуться в мир Сюаньхуан.

Сейчас у него много чистого ян, а после того, как он попал к предкам, он получил восемь миллионов, а у него больше девяти миллионов. Конечно, в драконьей тылке в его теле находится 30 миллионов, но и от этого есть большая польза.

"Более 10 миллионов чистых Ян Дань, недостаточно, чтобы вернуться в мир Сюаньхуан, должно быть 30 миллионов чистых Ян Дань, непосредственно сожженных, может вернуться, но я оплодотворю трех древних гигантов, этого должно быть достаточно". Теперь Цинсюэ Шицзе, плюс я, плюс Фэн Яогуан, это вообще просто есть и пить в древних гигантов Wanhua.....".

В небе мерцает изгиб черного света и полностью сливается с темными облаками. В глазах любого мастера это облако. Однако это темное облако, появившись в этом небе, в следующий миг появилось в небе за тысячи миль от него.

Фэн Яогуан была окутана этим темным облаком, и не тратила ни капли маны, но она не могла видеть тень Фан Хана.

"Это холодно, что ты делаешь? Спрятанный в желтой весенней карте. Это медленный полет, время затягивается? Он тайно готовится к заклинанию?"

Фэн Яогуан присел на корточки в темноте.

В это время сильный темперамент до безграничного дыхания, вырывающийся из глубин Угуань.

"Что это? Гиганты древних? Нет. Сильная атмосфера, это не общий гигант, это сильнейший из

нежити, как может быть сильным тело бессмертия!

"Фэн Яогуан чувствует дыхание Сердце было потрясено, глаза вспыхнули, и я увидел женщину в глубине темных облаков.

"Ну?" Фан Цинсюэ тоже увидела Фэн Яогуан. Она одним шагом вышла из карты Хуанцюань. "Кто мой путь, это оказалась Фэн Яогуан. Ты покинул Юйхуамэнь на десять лет, а он оказался хаотичным континентом! "

"Фан Цинсюэ, ты ли это? Как ты быстро продвинулся? Когда ты только ступил в таинственные секреты, ты уже стал бессмертным телом! Это слишком быстро, даже если ты тренируешься в глубинах Дворца Перьев, один день - это месяц. Это не может быть так быстро".

Фан Цинсюэ уже вошел во Врата Юйхуа, но он знал это вместе с Фэн Яогуаном.

"Я - реинкарнация электрической матери. Разве есть какие-то сомнения в том, как тренироваться так быстро?" Фан Цинсюэ улыбнулась и посмотрела на дочь Бай Юя, главу ветра.

"Это так хорошо, ты культивировала до тела нежити. С этого момента ты можешь снять **** и восстановить боевое искусство. Дверь пера не является долгосрочным местом, ты также должен знать, что Фэнбайюй использует тебя". Уставившись на Фан Цинсюэ.

"Ты очень глубокомысленно относишься к своему отцу". Фан Цинсюэ покачал головой: "Научи его, что у него большая работа, он должен вести пернатую дверь, и потратить всю жизнь на выживание, прежде чем он сможет вытянуть руку и разобраться с Обещанием. Звёздный Дворец".

"Эй! Каково число разбойников в жизни и смерти?" Фэн Яогуан холодно улыбнулся.

"Протосс ограбил!" Фан Хань вышел из глубин Хуан Цюаньту: "Протоссы десятки миллиардов воинов, в виртуальном мире, теперь в таинственном мире, уже есть протоссы. Пройдет больше ста лет, несколько десятков лет, и протоссы десятки миллиардов мастеров придут в мир Сюаньхуан. Вы хотите сказать, что вы живы и мертвы?"

"Протосс ограбленный, ты снова пришел? Как получилось, что на этот раз так быстро!

"Услышав Протосса, свет за ветром и свет мозга немного шевельнулись, похоже, что сам Императорский Зеркальный Дух что-то почувствовал.

"Ну, не так уж много глупостей. Теперь сестра Цинсюэ превратилась в неживое тело. Давайте присоединимся к трем людям. Этого достаточно, чтобы устроить огромную бурю на хаотичном материке. Это приведет в замешательство все богатства и магическое оружие на материке. Мы просим об этом". После того, как Фан Хань спас Фан Цинсюэ, он не хотел терять время.

"Все равно нужно быть осторожным. Хотя на материке царит хаос, сила Дворца Обетования все равно вмешивается. Если мы натворим много бед и захотим объединить материк, Дворец Звезды Обетования обязательно вмешается, а затем пошлет старейшину к старейшинам. Мы тоже не можем ничего поделать. Старейшины Дворца Звезды Обетования, все мастера Сената, являются легендами о легендарных правилах пространства." Фэн Яогуан.

"Это то же самое, что и дверь перьев". Фан Хань кивнул, в двери пера, пока ты культивируешь бессмертное тело, затем идешь дальше и просвещаешь правила пространства. Ты можешь

стать старейшиной.

Однако культивировать гигантов веков стало сложнее, а достичь тела бессмертия в десять раз сложнее. Просветление закона пространства, достижение третьего места секрета долголетия, в принципе, невозможно.

Если сказать, что это второе по важности в долголетьи бессмертного тела, то возможно, что правила космоса должны быть большим шансом, атмосферой, большим благословением и атмосферой. Незаменимым.

Тело бессмертия - это предел прочности. Далее, в дополнение к силе, это закон и правила.

"Даже если я несравненная легенда, понимающая правила космоса, я не лишен возможности соревноваться.

"Фан Цинсюэ сказал гордо, она не лжет, ее маленькая судьба, если она отказалась от жизни тысячи лет, вдруг выдал, что просветление пространства Мастер правил также должны быть серьезно ранены.

"Нет никакой фазы впереди? Фан Хань, вы видите, нет двери в горные ворота, в общей сложности три огромные магнитные горы, это двухполюсные магниты, которые предки, к счастью, собрали, потому что нет фазы. Среди них, культивация должна быть метафизической, чтобы быть в состоянии заключить магические силы."

За несколько полетов пройдены тысячи километров. Вдали я увидел три огромных пика, стоящих между гор, окруженных облаками и прекрасным пейзажем. Собрался всплеск ауры.

Однако три горы черно-белые, а внутри много пещер, как будто они были выдолблены.

Еще издали Фан Хань почувствовал, что некоторые золотые и железные предметы на его теле, казалось, засасываются горой. В частности, Белый Император Золотой Император в своей сверхъестественной силе еще больше стремится двигаться. Он стал каким-то бесплотным и трудноуправляемым.

Тем не менее, он немного побежал по судьбе, и захлопнул ее.

"Что ж, эти три горы, они действительно содержат бесконечный Юань магнитной ярости!" Фан Хань тайно кивнул, чувствуя, что предки очень хорошо установили свои собственные горные ворота, по крайней мере, другие монахи будут страдать от Великой сдержанности. А несравненная истина их культивации похожа на утку.

"Нет никакого предка, выходи!" Фан Хань выпустил бесфазного предка, готового принять эти горные ворота.

<http://tl.rulate.ru/book/77892/2569091>